

ТАЛАНТЫ И ЛАВРЫ

...ЗЛОВЕЩИИ страж бил в гонг. Мрак заливал сцену. Луч прожектора выхватывал из тьмы фигуру танцовщицы. Станным, мучительным жестом сжав виски, всматриваясь в мир, расширенными от ужаса глазами, пыталась Тао-Хоа освободиться от наваждения. И призраки исчезали, уступив место сиянию балетного сна, с его фантастическими птицами и не менее фантастическими цветами. Уланова танцевала. А на нее неотрывно смотрели тысячи зрительских глаз. Завороженно смотрели на такую близкую сейчас, но все равно такую таинственную героиню «Красного цветка» девочки в алых пачках — воспитанницы Московского балетного училища. Быть назначенной в спектакль с Улановой считалось честью величайшей. Воспитанницу Дроздову назначали в улановские спектакли. То было уроком бесценным. На долгие годы вперед, на целую профессиональную жизнь достанет таких уроков...

Маргарита Дроздова и Вадим Тедеев — оба воспитанники столичной школы. Оба во многом обязаны учителям. Суламифь Мессерер, а затем Нина Чкалова, которая три года занималась с Маргаритой в школе. Глеб Евдокимов, который со школьных лет досконально изучил талант своего питомца и по сей день заботливо руководит в театре достижениями и успехами Вадима. Владимир Павлович Бурмейстер воспитал в Дроздовой и Тедееве одержимость поиском, сделал их неперенными участниками самых смелых опытов и с первых шагов на подмостках одарял их бесконечным доверием. Доверие окрыляет. Быть может, судьба Дроздовой

и Тедеева сложилась столь счастливо оттого, что, еще не окончив выпускной класс, в девятнадцать лет Маргарита дебютировала в «Лебедином озере», а Вадим с первых сезонов получал роли приметные. Владимир Павлович не успел осуществить всех затветных своих замыслов.

Но Дроздова и Тедеев в самых разных балетах Владимира Павловича по сей день остаются в числе самых блестящих интерпретаторов «символа веры» Бурмейстера. Воистину совместная работа с Бурмейстером тоже осталась уроком на всю жизнь.

Недаром всегда для постановщиков большая удача и большая радость сотрудничать с Маргаритой и Вадимом. Сванильда и Франц, Золушка и Принц, Гаянэ и Армен, Разин и Марья — сколь непохожи друг на друга характерами и судьбами персонажи балетов Алексея Чичинадзе. Они — то ровесники и сверстники Дроздовой и Тедеева, то пришли из далекой дали прошлого, то возникли из волшебной сказки, то разыгрывают юношески задорную комедию любви, ревности и мщения. Но сколь неизменны Дроздова и Тедеев в стремлении понять, постигнуть, раскрыть смысл, затаенный в пластике, танце, жесте, мимике.

Пожалуй, сила и приумощение новых лауреатов состоит прежде всего

в равноумелом, равно- виртуозном владении всеми слагаемыми профессии. Конечно, Дроздова на сцене полна женственного изящества, мягкости даже в самых бравурных «пассажах», будь то Пахита или Медора. Конечно, танец Тедеева утверждает волевое начало, мужественную строгость манеры, не приемлет никаких «украшательских тенденций», никакой слащавой изнеженности. Но подобные вполне закономерные различия олицетворяют раз-

ность стихий женского и мужского танца. А дуэт их отличается подлинно художественным единством. Единством школы, единством почерка, единством понимания своих задач. Наверно, подобное согласие устремлений и помогает нашим героям работать в широчайшем диапазоне. От наделенных некоей, почти кинематографической подлинностью и тонким психологизмом портретов Натальи и Алексея в «Прозрении», так интересно поставлен-

ном Натальей Касаткиной и Владимиром Васильевым, до солидной «обоймы» балетов наследия.

Что касается неуядаемой классики, то она любима и Дроздовой, и Тедеевым, хотя в их активе ничуть не меньше спектаклей экспериментальных. Есть здесь одна весьма примечательная особенность. В последние несколько лет Дроздова и Тедеев не раз с честью участвовали в различных конкурсах — международных и всесоюзных. По условиям любого конкурса участники должны исполнить ряд классических па-де-де. Так вот, даже видя Маргариту и Вадима в фрагментах классики, поражаешься чувству целого, умению сохранить аромат и стилистику всего спектакля в отрывке. Это ощущение спектакля мгновенно возникает, стоит им появиться в антракте из «Корсара». Их особая торжественность, властная интонация Валерины, пластика ее смуглокожего партнера предваряют роскошества вариаций и финала. За одним конкурсным исполнением одного лишь па-де-де ощущаются глубокие знания классики и ее тайн, открытых лишь талантливым, внимательным и взыскательным к самим себе.

...Пятилетняя Маргош увидела на телевизионном экране «Умиравший лебедь» и целый день повторяла (!!) увиденное. Десятилетний Вадим впервые прикоснулся к станку, сделал первое па балетного урока — и на всю жизнь сохранил восхищение перед магией профессии. Оба выросли. Таланты увенчаны лаврами. Оба остались неизменными в своей восторженной и преданной любви к Танцу.

Е. ЛУЦКАЯ.

Фото Л. ПУГОВКИНОЙ.

